

Глава 22. Стремительное взросление

Чжао Ци снова прищурился. Из-за бившего в глаза контрового света силуэт подростка казался размытым, мешая разглядеть детали. Сделав несколько шагов вперед, он наконец смог рассмотреть черты его лица — и обомлел.

Круглые, чуть раскосые кошачьи глаза, аккуратный носик, тонкие губы, точеное лицо и наспех завязанный на затылке хвост... Как ни погляди, перед ним стояла копия Тао, только повзрослевшая.

«Словно маленького Тао просто взяли и пропорционально увеличили. Ростом — чистый подросток лет одиннадцати-двенадцати. Неужели какой-то потерянный брат? Да нет, бред... Постой-ка!»

Чжао Ци во все глаза уставился на то, что колыхалось за спиной мальчишки. Длинный, пушистый хвост, мерно покачивающийся в такт шагам, был точно таким же, как у Тао. Один в один.

«Нет, это точно он. Это Тао!»

Чжао Ци заворуженно наблюдал, как бесстрастное лицо подростка мгновенно преобразилось. Стоило ему заметить Чжао Ци, как он обезоруживающе нежно улыбнулся. Мальчик помахал ему рукой, держа в другой за хвосты двух ушастых мышей.

— Чжао Ци!

—... Тао? Тао?!

Чжао Ци выкрикнул это почти в полный голос. Невольно отступив на шаг, он коснулся ладонью ветви киноварного дерева за спиной и поднял голову. Ствол высился ровно на столько же, на сколько и вчера. Значит, он не проспал беспробудно несколько лет.

— Ты... Да как так-то? Как ты умудрился так вырасти?

— Разве Чжао Ци не рад, что я стал таким? — Тао так и светился от счастья.

Он связал ушастых мышей хвостами и привычным жестом повесил на сук — раньше этим всегда занимался Чжао Ци. Взмахнув длинными руками, мальчик гордо заявил:

— Смотри! Теперь я стал намного сильнее и смогу тебя защитить. Если эта паршивая рыба Бэй сунется снова, я сотру её в порошок!

Услышав эти слова, Чжао Ци лишь безмолвно хлопал глазами, не в силах вымолвить ни слова.

«Даже ребенок находит в себе силы говорить такое. Так с какой стати мне, взрослому мужику, раскисать и вешать нос?»

Чжао Ци загнал уныние поглубже в душу, улыбнулся и, сделав шаг навстречу, крепко обнял Тао.

Мальчишка и впрямь здорово вытянулся — теперь он доставал Чжао Ци до подмышек. Прижав его к себе, Чжао Ци почувствовал, как вихрастая макушка уткнулась ему прямо в грудь. Он весело расхохотался.

— Твоему брату Чжао не нужна защита! Малявкам положено прятаться у меня за спиной! Ты так резко вырос... Как себя чувствуешь? Нигде ничего не болит?

Тао послушно улыбнулся, а его длинный хвост заходил из стороны в сторону, выдавая искреннюю радость.

Чжао Ци действительно отличался от остальных. Что бы ни случилось, он всегда первым делом беспокоился о его здоровье.

— Я просто поколотил А-Цо, — будничным тоном ответил Тао. — Заставил её отдать эссенцию киноварного дерева. Стоило мне её съесть, как я сразу вырос.

— Чего? — Чжао Ци окончательно запутался. — Что еще за эссенция киноварного дерева? Она очень ценная? И откуда ты вообще про неё проведал?

Тао загадочно улыбнулся и легонько постучал себя пальцем по виску:

— Чжао Ци, если я скажу... что просто знаю это с самого рождения? Поверишь мне?

Мальчик пристально смотрел на него своими круглыми, сияющими глазами. Чжао Ци замешкался лишь на секунду, а затем искренне рассмеялся и взъерошил ему волосы.

— Да это же здорово! Наверняка это какой-то небесный дар, раз ты у нас такой умный и знаешь гораздо больше остальных!

Чжао Ци не любил усложнять себе жизнь и докапываться до скрытой сути вещей там, где в этом не было нужды. Заметив, что Тао тоже повеселел, он всё же осторожно поинтересовался:

— Послушай, а эта эссенция киноварного дерева...

— С ней ничего не случится, — отмахнулся Тао. — Считай, я просто взял взаймы. Потом... когда-нибудь верну.

Чжао Ци понимающе кивнул и усадил Тао рядом с собой. Он принялся с любопытством разглядывать мальчика. Привыкнуть к таким переменам за один миг было непросто: еще вчера перед ним крутился крошечный карапуз, а сегодня — уже рослый подросток. Впрочем, характер у мальчишки остался прежним — все таким же мягким и ласковым в его присутствии.

— Ну что, Тао, тогда пошли искать подходящее дерево для плота?

Чжао Ци подавил вспышку тоскливых мыслей и мельком глянул на раненую ногу. Яд рыбы Бэй и впрямь оказался коварным — он незаметно подтачивал разум, заставляя хандрить без видимой причины. Поразительная и опасная дрянь.

— Чжао Ци! Доброе утро! Вы куда это собрались?

Громкий, раскатистый голос принадлежал Муму. Тот лежал, развалившись в тени раскидистого киноварного дерева, и лениво махал им рукой. Вождь Фэн увел большую часть соплеменников на работы в рощу киноварных деревьев, так что бедняга откровенно изнывал от скуки.

Чжао Ци остановился и с улыбкой отозвался:

— Мы ищем на горе Ми какое-нибудь легкое дерево... Тебе не попадались стволы, у которых внутри пустота?

Муму во все глаза разглядывал долговязого подростка, стоявшего рядом с Чжао Ци. Лишь когда вопрос повторили дважды, он лениво поскреб затылок и задумался.

— Ты про бамбук, что ли?

Чжао Ци мысленно обрадовался. Раз местные знают, что это такое, дело пойдет куда быстрее. Значит, на горе Ми бамбук точно растет! И действительно, по словам Муму, бамбуковая роща находилась с противоположной стороны пещеры, на обратном склоне горы Ми. Оставалось лишь надеяться, что её не затопило наводнением.

— Отлично! Тогда мы пошли, спасибо за подсказку! — поблагодарил Чжао Ци. — И еще: предупреди соплеменников, что в Даньском водном болоте объявилась рыба Бэй. Она ядовитая, укусит — пиши пропало.

— Ого... — Муму озадаченно нахмурился, провожая взглядом покачивающийся пушистый хвост подростка. — Странно... Как этот малец умудрился так быстро вытянуться?

Муму пробормотал это себе под нос, так что его слова остались без ответа. Впрочем, стремительное превращение Тао не могло пройти незамеченным для остальных членов племени Дань.

Чжао Ци легонько подтолкнул Тао в плечо, направляя его вперед, и громко скомандовал:

— Пошли-пошли, надо отыскать этот бамбук. Смастерим плот и сразу двинемся к Колокольной горе.

Он поймал себя на мысли, что теперь, когда мальчик вырос, трепать его по загривку стало как-то неудобно. Он убрал руку, и они вдвоем зашагали к обратному склону горы Ми. Дождь, шедший последние дни, утих и теперь едва накрапывал — мелкий, теплый, похожий на весеннюю изморось. Вода в Даньском водном болоте заметно спадала прямо на глазах.

Обратная сторона горы встретила их первозданным хаосом. Идти здесь было куда труднее: повсюду громоздились вырванные с корнем деревья, валялись туши погибших лесных зверей, от которых в душной влажности уже исходил приторный, гнилостный смрад. Даже ловким и выносливым Чжао Ци с Тао пришлось изрядно попотеть, прежде чем они добрались до шумящего бамбукового моря.

На склоне раскинулись заросли исполинского бамбука-нань, среди которого нежными зелеными перьями пестрел многолистовой бамбук. Стебли грациозно покачивались под каплями мелкого дождя. Чжао Ци довольно заулыбался. Он хлопнул ладонью по толстому стволу — из кроны с сухим шорохом взмыли испугнутые птицы и тучи мелкой мошкары.

Похлопав соседние стебли, он с воодушевлением повернулся к Тао:

— Если свалим парочку таких гигантов, плот выйдет отменный!

Тао уже понимал, о чем идет речь: Чжао Ци подробно объяснил ему, что плот — это такое средство для передвижения по воде. Заметив, как на лице мужчины проступила озабоченность, мальчик решительно сжал кулаки.

— Я могу их срубить.

— Как это? — удивился Чжао Ци.

Договорить он не успел. На его глазах пальцы Тао удлинлись, а ногти мгновенно превратились в острые, твердые когти. Мальчик сделал резкое движение рукой вокруг бамбукового ствола. Раздался сухой треск. Чжао Ци легонько толкнул стебель ладонью, и огромный ствол с шумом повалился на землю.

— Ничего себе лезвие! — выдохнул Чжао Ци.

Чжао Ци осторожно перехватил руку подростка и принялся разглядывать его пальцы. Ногти были слегка изогнутыми на концах, напоминая когти дикого хищника. Стоило Чжао Ци коснуться их подушечками пальцев, как когти тут же послушно втянулись обратно.

— Это... появилось, когда ты вырос? — Чжао Ци жестом попросил его спрятать оружие. В этот первобытный век подобные природные клинки были невероятно ценным приобретением. — Постарайся не показывать их чужакам.

Как только они покинут племя Дань, никто и не вспомнит, насколько быстро вырос Тао. Но если соплеменники увидят одновременно и его хвост, и эти звериные когти... Чжао Ци не мог избавиться от смутной тревоги.

Заметив во взгляде мальчика недоумение, он легонько щелкнул его по лбу:

— Это грозное оружие, Тао. Но люди слабы, и когда они видят силу, которую не могут понять, они начинают бояться.

— Так пусть боятся! — подросток на миг ощутил застарелую обиду и глухую злость при воспоминании о страхе людей и презрении богов.

Чжао Ци мягко опустил ладонь ему на макушку и негромко, но веско произнес:

— Страх — плохой советчик, малыш. Испуганный человек легко теряет рассудок и становится по-настоящему безумным.

Кто знает, быть может, то ледяное пренебрежение, с которым соплеменники встретили Тао, родилось именно из этого животного страха перед неведомым? Страх перед мифическим проклятием и его последствиями. Творить подобное насилие над беззащитным ребенком — само по себе было чистой воды безумием.

Чжао Ци мотнул головой, отгоняя мрачные думы, и похлопал по бамбуковому стволу. Листья над головой согласно зашелестели.

— Давай свалим еще парочку этих стволов, да и многолиствого бамбука прихватим. Будем вязать плот!

Плот им требовался небольшой — лишь бы выдержал двоих. Главное — сделать конструкцию максимально надежной. Если среди бескрайних просторов Даньского водного болота бревна разойдутся в разные стороны, помощи ждать будет неоткуда.

Тао без малейших усилий распиливал когтями толстые стволы бамбука-нань на ровные куски нужной длины, заставив Чжао Ци в очередной раз восхититься своей силой. Оставшийся многолистной бамбук они расщепили на прочные длинные полосы. Толстые бамбуковые

стволы должны были послужить основой плота, а гибкие щепы, если их хорошенько прогреть над костром, станут мягкими и податливыми — идеальный материал, чтобы намертво связать всю конструкцию воедино.

— И эта штука правда удержит нас на воде? — с сомнением спросил Тао.

— Еще как удержит! Ты ведь видел, как сухие ветки плавают по реке? — Чжао Ци задорно подмигнул мальчику и постучал по полному стволу. — А эти гиганты внутри совсем пустые. Воздуха там много, так что они легко выдержат вес нас обоих.

Толстые стволы бамбука-нань пока оставили как есть, а вот заготовки для вязки Чжао Ци с помощью костяного ножа и грубой силы бережно расщепил на длинные ровные ленты. Теперь они аккуратно лежали на траве, источая свежий, травянистый аромат. Пробежавшись взглядом по подлеску, Чжао Ци заметил торчащие из земли сочные молодые побеги.

— А давай сегодня напечем бамбуковых побегов? — предложил он, сглотнув слюну. — Дома по весне мы частенько выбирались в горы за свежими ростками. С тушеным или жареным мясом — пальчики оближешь! Эх, сейчас бы котелок сюда да хоть щепотку соли... Мечты, мечты.

Тао внимательно посмотрел на мужчину. Стоило заговорить о еде, как Чжао Ци наконец-то оживился. Мальчик молча кивнул и послушно скрылся в зарослях, вернувшись через минуту с охапкой крепких молодых побегов.

— Чжао Ци... если работа надоела, давай вернемся и приготовим их?

— Ха-ха-ха! Ах ты, обжора мелкий! Признавайся, сам ведь проголодался? — добродушно рассмеялся Чжао Ци.

Он присел на корточки и принялся ловко очищать принесенные ростки от жесткой шелухи. Сухой хруст ломающихся листьев разносился по влажному лесу, на удивление приятно успокаивая нервы.

— Обещаю, будет объедение! Язык проглотишь от такой вкусноты. За пару дней закончим плот и сразу отправимся к Колокольной горе.

— Хорошо, — тихо отозвался Тао. Он мельком взглянул на рану на ноге Чжао Ци и крепко сжал кулаки.

Сам Чжао Ци, казалось, совершенно позабыл о своем ранении. Он увлеченно потрошил нежные стебли, попутно высматривая среди травы дикие пряности с помощью костяного ножа.

С новым плотом они доберутся до Колокольной горы гораздо быстрее, так что переживать из-за укуса не стоило. Пусть эта рана послужит ему хорошим уроком: в Море Гор и Море

расслабляться нельзя ни на секунду!

Чжао Ци не стал дожидаться, пока Тао что-то ответит на его безмолвные рассуждения. Он просто весело, во весь голос расхохотался, и этот раскатистый смех эхом прокатился по бамбуковой роще, заставив стаю испуганных птиц с шумом взмыть в серое небо.

<http://bllate.org/book/18215/1751512>